

К вечеру Су Линцзюнь вернулся в их полуразрушенную лачугу, неся целую охапку всевозможных вкусностей. Лянь Уцзю и Золотой Отрок как раз спускались с горы, оживленно споря о чем-то на ходу и весело пересмеиваясь.

— Папа! Я выучил столько новых трав! — едва завидев Су Линцзюня, радостно похвастался Золотой Отрок.

За спиной у него покачивался огромный, шире его самого, плетеный короб, грозивший вот-вот придавить мальчишку к земле.

Су Линцзюнь с улыбкой покачал головой и аккуратно забрал у него тяжелую ношу.

— Смотри, а то так и останешься коротышкой, совсем не вырастешь.

— Просто братец Уцзю очень устал, вот я и вызвался помочь! — тут же оправдался Золотой Отрок.

— Маленький хитрый врунишка. Живо за стол, ужинать пора.

— Ура! А мы пойдём сегодня к дяде Да Данцзя? Папа, ты пойдешь с нами?

— Не пойду. Ступай сам.

— О-о... — разочарованно протянул малыш и повернулся к Лянь Уцзю: — А братец Уцзю пойдет?

Тот лишь покачал головой:

— Нет, я останусь дома.

И хотя Золотой Отрок немного расстроился, желание поскорее встретиться со своими верными друзьями быстро взяло верх.

После ужина они вдвоем проводили мальчика до Башни Чжунхуа. Немного поболтали, обсудили дела, а когда ночь окончательно вступила в свои права, вернулись в лачугу.

Лянь Уцзю в нерешительности разглядывал единственную кровать, не зная, как поступить. Стоит ли уступить её Су Линцзюню? Но гнать гостя тоже неловко...

«А если спать вдвоем... — от этой мысли у него мороз пробежал по коже. — Нет, как-то это неправильно»

Пока Лянь Уцзю терзался сомнениями, Су Линцзюнь спокойно произнес:

— Мне нужно отлучиться. Выхожу из игры. Вернусь завтра или послезавтра.

Прежде чем Лянь Уцзю успел хоть что-то ответить, силуэт мужчины растаял в воздухе.

И тут на юношу навалилась бессонница.

В пустой, заброшенной лачуге стало невыносимо тоскливо. Послonyaвшись из угла в угол около получаса, Лянь Уцзю сдался и тоже вышел в реальный мир.

— Уцзю, твой старший брат женится! — едва юноша успел снять шлем и выйти из комнаты, навстречу ему с сияющим лицом выбежал первый старший брат, Вань Гэнлянь.

Лянь Уцзю так и застыл на месте от неожиданности, а затем радостно улыбнулся:

— Правда? Поздравляю, старший брат!

— Ха-ха-ха! Я хотел рассказать тебе раньше, но ты всё никак не выходил из игры. А общаться через эту штуковину я не люблю. Свадьбу назначили на двадцать восьмое октября. Давай сейчас вместе зайдем в игру, я покажу тебе наш новый дом.

— С удовольствием! Мне так не терпится взглянуть на невесту, — с любопытством отозвался Лянь Уцзю.

В этот момент он случайно заметил стоявшего в глубине комнаты учителя. Лицо старика было мрачнее тучи, и Лянь Уцзю невольно сжался.

Чжань Цюянь сочувствующе похлопал младшего по плечу и негромко пояснил:

— Учитель всё еще сердится. Та девица, которую ты сосватал в прошлый раз, чуть в могилу его не загнала своим поведением. Так что теперь, слушая рассказы старшего брата, он не торопится радоваться. Всё равно последнее слово за ним.

Вань Гэнлянь тоже заговорщически понизил голос:

— Уцзю, ну и вкус же у тебя! Учитель до сих пор ворчит, что ты выбрал сущую ведьму. Из-за тебя он теперь в каждой приличной девушке видит злой дух! К счастью, моя невеста — само очарование, чистая и скромная душа, ни капли фальши! Я уже проинструктировал её, как себя вести и что говорить при встрече с учителем, так что всё должно пройти гладко. Но если вдруг случится осечка — винить во всем буду только тебя!

На лбу у Лянь Уцзю выступил холодный пот, а сердце тревожно забилося.

«Если и на этот раз невеста придётся не по нраву, старший брат мне этого ни за что не простит!»

Вань Гэнлянь сейчас буквально летал на крыльях любви, и если всё сорвется, его сердце будет разбито. Лянь Уцзю искренне желал своим названным братьям счастья.

— Что вы там шепчетесь? Будто дел мало. Живо в игру, — сурово поторопил их старик, нахмутив брови.

— Да, учитель, — хором отозвались ученики.

Вернувшись в Мир Хаоса, они сразу же отправились в Сучжоу. В игре по-прежнему царила ночь, еще более глубокая и темная, чем прежде.

Последними на место встречи прибыли Вань Гэнлянь и его будущая супруга. Увидев её лицо, Лянь Уцзю от изумления лишился дара речи.

— Госпожа Шуй? — в один голос воскликнули юноша и старый учитель.

Шуй Цюбо растерялась, но тут же мягко улыбнулась:

— Вот так встреча! Здравствуйте, почтенный мастер. Я и подумать не могла, что учитель и младший брат, о которых столько говорил Гэнлянь, — это вы... Знай я заранее, не волновалась бы так сильно. — Она шутливо погрозила жениху кулаком.

Вань Гэнлянь громогласно расхохотался:

— Да откуда мне было знать, что вы уже знакомы! Но так даже лучше.

Учитель довольно улыбнулся в усы — выбор старшего ученика явно пришелся ему по душе. Лянь Уцзю наконец-то смог облегченно вздохнуть.

— Двадцать восьмое октября... Это ведь уже совсем скоро? — погладил бороду старик, прикидывая даты.

— Да, всего три дня осталось, — подтвердил жених.

— Хорошо.

Взгляд учителя переместился на второго и младшего учеников, и он негромко вздохнул:

— Вы двое тоже не затягивайте. Года идут, пора бы уже и вам подыскать достойных невест и обзавестись семьями. Особенно тебе, Уцзю.

— Понимаю... — уныло буркнул Лянь Уцзю.

«Я же из всех самый младший, к чему такая спешка? Да и где их искать, этих хороших невест...»

По просьбе старшего брата Лянь Уцзю вызвался остаться в Сучжоу, чтобы помочь с обустройством семейного гнездышка. Дом оказался небольшим и располагался на тихой окраине города, так что всю мебель и утварь приходилось покупать и расставлять своими силами. Шуй Цюбо вместе со своими подругами с утра до ночи трудилась над созданием самого великолепного свадебного наряда во всем Мире Хаоса, а у жениха и без того хватало забот. В итоге львиная доля предсвадебных хлопот легла на плечи свободного от дел Лянь Уцзю.

Юноша без устали сновал по городу, разыскивая то плотников, то кузнецов. Дела поглотили его с головой, но каждый раз, когда выдавалась свободная минута, он невольно проверял список друзей. Увы, значок Су Линцзюня оставался серым. Шел уже третий день, близилась свадьба, а друг так и не появлялся в сети. Лянь Уцзю чувствовал, как внутри нарастает глухая тоска, и даже привычные хлопоты больше не приносили радости.

«И почему я так расклеился?» — уныло думал он, лениво зевая и едва переставляя ноги по мостовой.

До торжества оставался всего день. Бережно прижимая к груди только что купленный чайный сервиз, Лянь Уцзю медленно брел по оживленным улицам Сучжоу.

Стоило ему свернуть в тихий переулок, как на него без малейшего предупреждения совершили нападение. Юноша даже не успел осознать, что за ним следили. Вспышка боли, клинок, пронзивший тело насквозь — и вот он уже стоит перед вратами подземного мира.

— Давненько не виделись, — поприветствовал его Янь-ван.

Владыка преисподней встретил его со всем привычным радушием — он прекрасно помнил своего частого гостя.

Лянь Уцзю, насупившись, недовольно проворчал:

— И какой подлец додумался напасть со спины? Мало того что убили ни за что, так еще и весь сервиз вдребезги!

— Ну, тут уж тебе самому придется пораскинуть мозгами, я в такие дела не вмешиваюсь, — усмехнулся Янь-ван. — Но имей в виду: они могут вернуться. На твоём месте я бы повнимательнее присматривался к окружению...

С этими словами правитель подземного царства отправил все ещё сердитого юношу на точку возрождения.

Удача окончательно отвернулась от Лянь Уцзю. Едва он сделал несколько шагов от места воскрешения, как воздух позади него снова опасно свистнул. На этот раз он среагировал мгновенно: резко вильнул в сторону и, задействовав свою новую технику легкости, со всех ног припустил прочь от преследователей.

Однако, как бы стремительно он ни летел над землей, серые тени не отставали ни на шаг. Лянь Уцзю сам не заметил, как покинул пределы Сучжоу и углубился в густую чащу незнакомого леса. Вокруг шныряли дикие монстры, но благодаря высокой скорости они не успевали даже огрызнуться ему вслед.

Ветер оглушительно свистел в ушах. Внезапно спину обожгло резкой болью, а в следующую секунду что-то острое вонзилось ему прямо в ногу. Потеряв равновесие, Лянь Уцзю кубарем покатился по траве.

Когда он с трудом поднял голову, перед ним уже сверкали семь обнаженных клинков.

Юноша шумно перевел дыхание. Злость на этих ублюдков закипела в его груди с новой силой.

— Какого черта вам от меня нужно?! — в сердцах крикнул он. — Охотитесь за мной день и ночь... Семеро на одного — разве это честный бой?!

Нападавшие хранили молчание. Переглянувшись, двое из них бесцеремонно схватили Лянь Уцзю под руки и рванули вглубь леса.

— Куда вы меня тащите?! Отпустите! — в панике закричал юноша, видя, как тропа становится все более дикой и заброшенной, а ночной лес вокруг дышит могильным холодом. — Если хотите убить, так убейте прямо сейчас! Зачем эти игры?!

Ему казалось, что его слова останутся без ответа, но один из пленивших его людей глухо бросил из-под маски:

— Прикончить тебя проще простого. Но у нас другая задача. Нам приказано сделать так, чтобы ты бесследно исчез.

— Что?! — ужаснулся Лянь Уцзю. — Как это исчез?

— Скоро сам всё увидишь.

Лес расступился. Впереди показался бескрайний простор, пахло соленой сыростью и гниющими водорослями, а холодный ветер пробирал до самых костей.

Собрав последние крохи сил, отчаявшийся Лянь Уцзю отправил по каналам связи единственный сигнал о помощи всем своим друзьям. Вот только сколько из них сейчас в игре? И успеет ли хоть кто-нибудь прийти на выручку?..

Раздался громкий всплеск.

Лянь Уцзю бесцеремонно швырнули прямо в бушующие волны. Он даже испугаться толком не успел, как ледяная вода сомкнулась над его головой, забивая рот и легкие. Ему хотелось плакать от собственного бессилия. Будь это в реальном мире, он бы с легкостью выплыл! Но почему в этой проклятой игре его тело совершенно не слушалось?

Оставалось лишь беспомощно погружаться во тьму, ожидая неизбежной смерти.

«Завтра ведь свадьба старшего брата... — сознание постепенно угасало, перед глазами все темнело. — Придет ли завтра брат Су? Мы ведь могли пойти вместе...»

<http://bllate.org/book/18276/1788501>